

Некоторые вопросы контрастивного анализа концептуальных областей «property» и «собственность»

(данная работа выполнена в рамках индивидуального исследовательского проекта
«Сопоставительный анализ отраслевых юридических терминосистем английского и
русского языков и способы их перевода» при поддержке ГУ-ВШЭ)

Вопросы контрастивного анализа терминологии являются крайне актуальными как для терминоведения, так и для теории перевода. Однако, несмотря на это налицо недостаточная разработанность сопоставительных исследований терминологических систем в указанных отраслях лингвистики.

Более 30 лет назад известный специалист в области терминологии А.Д. Хаютин писал о становлении новой для нашей лингвистики отрасли – терминоведения, и выделил в этой новой науке несколько основных направлений исследований (1, с. 115-117).

Первое направление – собственно терминологическое, в рамках которого рассматриваются общелингвистические проблемы термина, отличие терминов от общеупотребительной лексики, особенности терминологии как системы в целом и применительно к отдельным отраслям знания.

На втором направлении исследований решаются практические задачи, например, сопоставление терминологических систем по отраслям и сопоставление соответствующих отраслевых словарей. Это направление имеет прикладной характер и может быть условно названо терминографическим. Созданием словарей в принципе занимается лексикография, однако в данном случае речь идет об особом виде лексикографического анализа, где необходимо объединение усилий лингвистов и специалистов в данной отрасли науки.

Третье направление можно условно назвать «частным терминоведением», поскольку оно изучает конкретные единицы терминологии и отдельные терминосистемы в конкретных текстах и определенных научных областях (не в контрастивном, а в описательном плане).

Нас прежде всего интересует второе направление ввиду его огромной практической значимости, так как существует значительная потребность в

специалистах, способных точно переводить научные тексты различной направленности. Естественно, что это направление исследований тесно связано с проблемами, которыми занимается теория перевода, в первую очередь, с проблемой эквивалентности перевода.

Пятнадцатью годами позже вышла книга Ф.А. Циткиной «Терминология и перевод», где автор говорит о становлении нового теоретического направления – сопоставительного терминоведения как науки о межъязыковых соответствиях терминов в двух языках. Сопоставительно-терминологическое направление занимает промежуточное положение между сопоставительной лингвистикой, терминоведением и теорией перевода. Основой лингвистического сопоставления в данном случае являются тождественные и различающиеся признаки терминосистем в двух языках, а также выявление взаимосвязей в разноязычных терминологиях, для чего необходимо проникновение в сущность каждой терминологической системы.

Сопоставительное терминоведение имеет с перечисленными выше отраслями лингвистики общий объект – терминологию, однако изучает этот объект несколько в ином плане. Так, терминоведение в основном занимается упорядочением и унификацией терминосистем. Теория перевода изучает переводческие трансформации и межъязыковые соответствия в целом, не заостряя внимание на особенностях функционирования терминологии в тексте, которое отличается от функционирования обычных слов. Сопоставительная лингвистика при анализе языковых систем ориентируется на уровни языковой иерархии, тогда как терминология сама по себе является организованной подсистемой языка, представленной не только на лексическом уровне (2, с. 135-137).

Продуктом сопоставительных терминологических исследований являются как теоретические, так и практические результаты. На теоретическом уровне это – выявление и описание сходств и различий сопоставляемых терминосистем, а также корреляций между отдельными терминами. Прикладными продуктами являются двуязычные терминологические словари и рекомендации по переводу терминологии (см. подробнее: там же, с.139).

Сама Ф.А.Циткина провела сопоставительный и сравнительно-терминологический анализ терминов, их переводных соответствий и терминосистем в целом в области математической логики (русско-английская

пара языков). Можно констатировать, что решена одна из частных задач сопоставительного терминоведения, но, к сожалению, выводы, сделанные на базе этого комплексного исследования, не всегда могут быть распространены на другие научные области, слишком специфичен анализируемый объект – язык математической логики.

Как уже отмечалось, абсолютно верная идея о необходимости разработки и развития нового лингвистического направления была высказана еще много лет назад, однако сопоставительное терминоведение до сих пор не сформировалось как отдельная научная область. Если рассмотреть исследования в области юридических терминосистем английского и русского языков, то можно отметить наличие целого ряда работ, в том числе глубоких и интересных, однако их отличает разрозненность и фрагментарность, а также то, что все они посвящены решению частных задач. Как правило, исследуется терминология какой-то одной отрасли права, причем не в полном объеме, а в виде сопоставления отдельных терминологических пар (см., например, 3,4,5,6). При этом задача поиска адекватного межъязыкового соответствия далеко не всегда входит в сферу интересов исследователя. То есть сопоставительный анализ ограничивается семантическим уровнем и не включает подбор переводческих эквивалентов, что во многом снижает прикладное значение работ.

Итак, объектом сопоставительного терминоведения являются как терминосистемы в целом, так и отдельные терминологические пары. Рассмотрим несколько таких пар из терминосистемы «права собственности» (property law).

Property

Терминологическая система, описывающая концепт «собственность» в английском и русском языках, представляет собой переплетение терминов, находящихся между собой в сложных частично-эквивалентных, а иногда и безэквивалентных отношениях.

Обратимся к понятию собственности в правовой системе Великобритании. Английские исследователи отмечают расплывчатость границ права собственности (property law). У студентов юридических факультетов этот курс не пользуется популярностью; они считают его скучным и сложным для восприятия из-за неопределенности объекта. Традиционно в курсе Property

law изучаются земельное право (land law) и право доверительной собственности (trust law).

У студентов часто возникает так называемый «синдром Блэкакр», когда они начинают думать, что все право собственности крутится вокруг виллы «Блэкакр», которая представляет собой классический пример из программы property law, горячо любимый профессорами. В этом примере господин А имеет право пожизненного владения лесным участком земли с большой виллой, без ответственности за порчу имущества и без последующего имущественного права, то есть без права передачи данной собственности по наследству. Студентам так и представляется, как главный герой бродит по бесконечным анфиладам комнат и раздраженно бормочет себе под нос: «Раз меня все равно не могут привлечь, не устроить ли мне здесь для разнообразия пару небольших пожарчиков?» (7, с. 2).

Естественно, право собственности не ограничивается рассмотрением только проблем недвижимости, однако границы данной дисциплины не являются такими четко очерченными, как например, это происходит в договорном или деликтном праве. Тот факт, что многие юристы ставят знак равенства между недвижимостью и правом собственности, имеет исторические корни. Традиционно земля считалась особенной вещью, самым ценным ресурсом и поэтому регулированию земельных отношений всегда уделялось повышенное внимание, и законодатели мало беспокоились о развитии других аспектов права собственности, например, об отношениях в сфере движимого имущества, личной собственности и тому подобного. Однако в настоящее время недостатки традиционного подхода преодолеваются и ученые начинают уделять внимание правовой доктрине собственности, классификации видов собственности, концептам «ownership», «possession» и «title». Рассмотрим некоторые из этих вопросов.

Концепт «property». Данное понятие определяется как:

1. the right to possess, use and enjoy a determinate thing; the right of ownership
2. any external thing over which the rights of possession, use and enjoyment are exercised (8, с. 563).

То есть, понятие «property» включает в себя два значения: «само право собственности» и «вещь», на которую распространяется данное право. Причем, для бытового сознания характерно преимущественное употребление

термина в значении (2), а для профессионального сообщества – в значении (1). Юристы рассматривают «property» как право по отношению к вещи, а не как саму вещь. Что делает какую-то вещь, например, дом вашим? – Право использовать этот дом и распоряжаться им по своему усмотрению. Вернее даже не право, а совокупность прав (в английской правовой литературе принято говорить о «bundle of rights» - «пучке прав»).

Напротив, в словосочетаниях «insured property» (застрахованное имущество), «moveable/personal property» (движимое имущество), «immoveable/real property» (недвижимое имущество) реализуется понимание данного термина как совокупности вещей, находящихся в собственности (значение 2).

Как видно из приведенных примеров, термин «property» переводится на русский язык как «собственность» и «имущество». Проанализируем значение этих терминов, обратившись к словарным дефинициям.

Собственность – это:

1. принадлежность материальных и духовных ценностей определенным лицам;
2. юридическое право на такую принадлежность (9, с. 635).

Имущество – это материальный объект собственности (9, с. 230). В состав имущества входят также деньги и ценные бумаги.

Итак, можно сделать вывод, что термин «собственность» реализуется в речи в двух значениях:

- (1) понятие самого права;
- (2) объекты, как материального, так и нематериального характера, принадлежащие определенным лицам.

Под «имуществом» понимаются находящиеся в собственности материальные объекты. Понятие «собственность» значительно шире и полностью включает понятие «имущество».

Схематически соотнесенность данных терминов выглядит следующим образом:

собственность	
1	2
	3

где:

1. права,

2. нематериальные объекты,
3. материальные объекты = «имущество».

Английский термин «property» представляет собой широкое понятие и по объему значений совпадает с русским термином «собственность», поэтому в некоторых контекстах может переводиться как «имущество».

Однако, при выборе переводного эквивалента не следует забывать о широкой семантике слова «property», чтобы не переиначить мысль автора. Так, в уже упоминавшемся нами исследовании С.М.Шевченко приводится словарная дефиниция с последующим переводом автора:

In England property is generally regarded as either tangible or intangible.

В Англии собственность относится либо к материальным *объектам* (курсив мой – И.Ч.) или к нематериальным (3, с.168).

Оставив в стороне речевые ошибки сочетаемости («либо – или»; «собственность относится ... к объектам» вместо «к собственности относятся объекты»), необходимо отметить, что добавленное от себя невинное слово «объект» исказило смысл дефиниции, сузив смысл высказывания, поскольку в данном контексте «tangible/intangible property» - это не «материальное/нематериальное *имущество*», а «материальная/нематериальная *собственность*» (вещи + права на них).

Ownership ,Possession and Title

Эти три термина представляют собой три фундаментальных концепта права собственности Великобритании.

Как мы уже упоминали, основополагающим принципом права собственности является мысль о том, что собственность – это совокупность прав на вещь, и главное право здесь – это право владеть вещью. Чтобы понять сложные взаимоотношения терминов «ownership» и «possession», обратимся к следующему тексту:

«Ownership usually carries the right to possession of the thing. Ownership is a de jure relationship between a person and a thing. This simply means that ownership is a question of law. Possession, on the other hand, is a de facto relationship between a person and a thing.» (7, p.111).

Сравним этот текст с русским текстом на аналогичную тему:

«Право собственности на вещь, имущество означает наличие у гражданина (юридического лица) правомочий по владению этим имуществом.

Правомочия по владению имуществом – это только юридические (то есть представленные законом) возможности. Поэтому их необходимо отличать от владения – фактического нахождения вещи у лица ...» (9, с. 635).

Для более четкого разграничения данных понятий как в англоязычных, так и в русских юридических источниках приводятся примеры, когда фактический владлец вещи может и не быть собственником, при этом владение может быть как законным, так и незаконным. Если приятель одолжил вам на время велосипед или вы взяли книгу в библиотеке, то на данный момент вы являетесь законным владельцем указанного имущества. Если же вы украли книгу или велосипед, то вы фактически владеете вещью без наличия права на владение, то есть незаконно.

Анализ приведенных выше отрезков текстов позволяет сделать вывод, что эквивалентом для термина «possession» служит слово «владение». Причем, при сопоставлении словарных дефиниций становится очевидным, что семантический объем обоих терминов полностью совпадает.

Сравните:

Владение -

1. одна из форм права собственности,
2. фактическое обладание вещью.

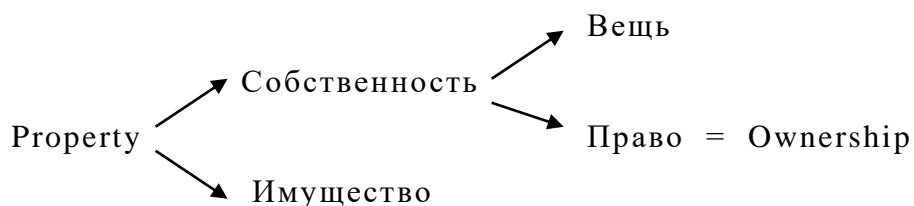
Possession –

1. the fact of having or holding property in one's power,
2. the right under which one may exercise control over something (8, с. 537).

Сложнее обстоит дело с термином «ownership». Судя по нашим текстам, стоящее за термином понятие в русском языке может быть описано следующим образом: «право собственности на что-либо», «правомочия по владению». Обратимся к английской дефиниции: «the collection of rights allowing one to use and enjoy property» (8, с. 509), то есть это – совокупность прав, позволяющих пользоваться и распоряжаться собственностью.

Очевидно, что в основном это определение совпадает с приведенным выше определением «property» в первом значении. Тот факт, что термин «property» определяется в словарях как «право», а «ownership» - как «совокупность прав» не имеет существенного значения, поскольку в реальном юридическом контексте эти лексические единицы употребляются как синонимы.

Схематически соотношение терминов можно изобразить следующим образом:

Из этой схемы видно, что в некоторых случаях «property» и «ownership» могут выступать как полные синонимы (property right, right of ownership), в других – как совершенно разные понятия.

Студентов и начинающих переводчиков может поставить в тупик просьба перевести словосочетания:

“passing the ownership” и “passing the property”.

Англо-русские словари не способствуют пониманию, так как оба термина в них переводятся одинаково: «собственность, имущество».

С другой стороны, желание разграничить эти термины заставляет некоторых исследователей делать смелые и совершенно безосновательные выводы: “ термин «собственность» реализует представление ... о самом праве собственности и объектах, находящихся в чьей-либо собственности, что соответствует ... термину «ownership» ... В свою очередь термины «property» и «имущество» реализуют представление об отдельной вещи ” (3, с. 172-173).

Title

Данное понятие представляет значительные сложности для понимания, так как часто совпадает по сфере употребления с понятием «ownership», но не является его синонимом (the idea of title in property law is sometimes simply equated with ownership, legal right or legal ownership – 7. p.139). Однако, несмотря на это, трудностей при переводе не возникает, так как объем значений данной терминологической пары в русском и английском языках в принципе совпадает. Для перевода на русский язык используются соответствия: «правооснование», «правовой титул», «основание права».

Единственное, на что, возможно, следует обратить внимание – это перевод некоторых терминологических сочетаний, в состав которых входит понятие «title» и которые могут вызвать вопросы при переводе. Так, не следует путать:

«титул владения» - «possessory title» (основание, дающее право владеть вещью),

«титульное владение» - «legal possession» (законное владение вещью, основанное на праве собственности),

«title» - правовой титул,

«legal title» (title of law) - законный титул (подтверждает фактическое право собственности, но не обязательно обозначает полный правовой титул).

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что при переводе юридической терминологии в контексте недостаточно ориентироваться только на двуязычные специальные словари. Гораздо эффективнее изучать межъязыковые эквивалентные соответствия в виде упорядоченных концептуальных областей, а не только терминологические пары, так как для эквивалентного перевода необходимо знание того, как терминологические единицы коррелируют между собой в естественной языковой среде, то есть в конкретных текстах.

Подведем некоторые итоги. Растущий интерес к анализу специальной лексики, привел к появлению ряда работ, в которых подвергаются контрастивному анализу отдельные концептуальные области (например, семантическое поле уголовного права, гражданского права и т.п.), однако такие семантические исследования носят единичный характер и создание целостной системы юридических терминов в рамках сопоставительного терминоведения является задачей будущего.

Использованная литература:

1. Хаютин А.Д. Термин, терминология, номенклатура. – Самарканд, 1972, СГУ. - 130 с.
2. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). – Львов: ПО «Вища школа», 1988. - 159 с.
3. Шевченко С.М. Концептуальная структура терминосистем современного гражданского права в английском и русском языках. – Дисс. ... уч.степ.канд.филол.н., М., 2006, - 248 с.
4. Бондарева Н.А. Прикладные аспекты моделирования терминологии (на материале терминосистем уголовного права английского и русского языков). СПб., 2003. – Автореф. дисс. на соиск.уч.степ. канд.филол.н.

5. Иконникова Е.С. Национально- культурная специфика отраслевых терминосистем. На материале английской и американской юридической терминологии. – Дисс. ... уч.степ.канд.филол.н., Саратов, 2002.

6. Туманова И.Л. Концептуальная структура терминосистемы современного английского земельного права. – М.: МГЛУ, 2003.

7. Panesar S. General principles of property law. Longman, UK, 2001 – 253 p.

8. Black's Law Dictionary (second pocket ed.) // Ed. By A. Garner, West Group, USA, 2001 – 798 p.

9. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь, 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2007. – 792 с.

Summary

Contrastive analysis of legal terminology in Russian and in English is very important but not well developed. Its practical goal is to make bilingual dictionaries of terminology which will contain not only the translation of terms, but where the Russian-English equivalents will be compared and explained. The article gives a sample of such research in the sphere of property law. A brief outline of the notion “property” is given. The lack of conceptual framework of property law hinders its effective understanding, because as a rule the idea of property revolves around the real estate, but such understanding is too narrow. The article also examines three fundamental concepts of property law: ownership, possession and title in the British legal system and finds the corresponding Russian equivalents for these terms.